

Октябрьский след

Сохранение исторического наследия в памятниках и топонимике — один из признаков цивилизованности

7 ноября в нашей стране сохранилось не только в виде “красного дня календаря”. Ушла в небытие гостиница “Октябрьская”, однако революционная топонимика и эмблематика по-прежнему на слуху в Беларуси, известной своим бережным отношением к истории. Изображения ордена Октябрьской Революции украшают фасады и летописи Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в Горках, минских автомобильного и тракторного заводов, солигорского стройтреста № 3. Далеко за пределами Беларуси известна обувь торгового бренда “Марко” витебского ОАО “Красный Октябрь”, такое же название

у семи населенных пунктов в четырех областях Беларуси. Октябрьские районы имеются во всех областных центрах страны, кроме Гомеля. Впрочем, на Гомельшине — свой Октябрьский.

Осенний топоним

Собственно говоря, Октябрьских в современной Беларуси целых три. Но наиболее известным является именно районный центр Гомельской области, основанный 31 августа 1954 года из трех населенных пунктов — деревень Рудобелки, Рудни и Карпиловки, и “укравший” у последней статус райцентра. Для СССР эти места были поистине священными: во время польской оккупации 1918—1920 годов здесь было ядро так называемой Рудобельской советской республики, а во время Великой Отечественной войны — центр партизанской зоны, также сохранившей оазис советской власти: с работающими школами, мастерскими и даже электростанцией.

Еще два одноименных поселка расположены в Барановичском и Чашникском районах. Каждый из них обязан своим появлением местному торфодобывающему предприятию, причем второй из этих Октябрьских был основан торфозаводом “Первое мая”. Кстати, Беларусь — не самое большое пристанище “осенне-революционной” топонимики: как минимум четыре Октябрьских имеется сегодня в Казахстане, по одному — в Таджикистане, Узбекистане и Украине, а в России таковых и вовсе более 170.

“Важнейшее из искусств”

Появившийся в 1975-м кинотеатр “Октябрь” известен, пожалуй, всей стране. Гигантская, слегка овальная и весьма оригинальная 1344-местная “шайба” заменила собой старую деревянную “Зорку”, тут же став одной из достопримечательностей белорусской столицы. Для автора этих строк посещения “Октября” зимой и летом в начале восьмидесятых были праздником: билет сюда обходился на порядок дороже остальных кинотеатров — в 50 копеек, но это компенсировалось диковинным в то время кофе глясе, обилием попугаев в зимнем саду, выставленной в специальной стеклянной нише моделью самого кинотеатра. И наслаждением от киносеанса в мягких красных бархатных креслах, так контрастировавших с привычной дермантиновой жесткостью...

Подземный дворец

Проникла советская идеология и под землю. Пожалуй, самый яркий образец — единственная пересадочная станция Минского метрополитена. Через этот многоколонный дворец более чем шестиметровой высоты проходят и проезжают до 33 тысяч пассажиров в час, но мало кто обращает внимание на то, что его художественное содержание и архитектурное построение отражают октябрьские события. Беломраморные колонны

станции имеют звездообразную в сечении форму, а рельефный орнамент потолка и пола из полированного красного гранита создают торжественность интерьера. Не говоря уже про два рельефных фактурных белых панно на торцевых стенах, наглядно демонстрирующих исторические события 1917 года. Помимо Минска станция “Октябрьская” имеется в метрополитенах Новосибирска и Харькова, а в Москве таковых целых две (на кольцевой и радиальной линиях), не считая “Октябрьское поле”.

“Октябрь” на Революционной

Революционная улица в Минске появилась в 1922 году, а до того четыре столетия она именовалась Койдановской. Впрочем, ее расцвет пришелся как раз на канун Октябрьской революции. “Важнейшая улица города — Койдановская, на которой ранее было несколько костелов и церквей, — писал в 1857 году поэт Владислав Сырокомля. — А теперь мало кто может показать место, где они стояли”. Лишь к началу XX века здесь появятся здание минского вице-губернатора, несколько гостиниц, музей-паноптикум и зооэкспозиция, частные лечебницы и женская “с правами правительственной” гимназия. В тридцатые годы именно здесь расположатся [Академия наук БССР](#) (до постройки в 1939-м знаменитого комплекса с колоннадой на главном столичном проспекте) и редакция еврейской газеты “Октябрь” — органа ЦК КП(б)Б.

Что в имени твоём?

Нашла революция отражение и в именах советских людей. Даже у детей всемогущего секретаря ЦК КПСС по идеологии Михаила Суслова они были самыми что ни на есть идеологически выверенными: Революй и Майя. “Было время — именами странными одаривали их отец и мать, — писал поэт Евгений Долматовский. — Вот стали взрослыми, а то и старыми Энергия, Ванцетти, Володар. И Военмор — во славу Красной армии, и Трудомир — в честь мира и труда”.

Сегодня трудно сказать, могла ли заинтересовать даже истинного комсомольца девушка по имени Тролебузина (“Троцкий—Ленин—Бухарин—Зиновьев”), Даздрасмыгда (“Да здравствует смычка города и деревни”) или Перкосрака (“Первая космическая ракета”). Но Октябрин встречалось немало, причем обоего пола. Скажем, отчество режиссера Алексея Балабанова, прославившегося “Братом” и “Братом-2” — Октябринович. Выпускница Белорусской драматической студии при МХАТ Октябрина Мельдюкова стала заслуженной артисткой БССР. Широко известен недавно скончавшийся народный художник, заслуженный деятель искусств Арлен (“Армия Ленина”) Кашкурович.

“Сохранение исторического наследия в памятниках и топонимике нашей страны — это большое дело. Это один из наиболее явных признаков цивилизованности, — подчеркнул в беседе с журналистом “НГ” доктор исторических наук Эммануил Иоффе. — Пусть Октябрьская революция и неоднозначна, она — историческое событие. Порожденный ею строй имел много негативных сторон, но в то же время принес немало доброго для Беларуси. Поэтому лично я против бездумного переименования улиц. Разумеется, появляются новые достойные деятели науки, культуры, литературы, политики, немало делающие для нашей страны, но появляются и новые улицы, достойные их имени. Кстати, вы знаете, что наш выдающийся земляк, ученый-атомщик, трижды Герой Социалистического Труда Яков Зельдович едва не стал лауреатом Нобелевской премии? А его имени в минской топонимике пока нет... Нам есть чем гордиться, у Беларуси есть свое богатое наследие, в том числе отраженное в исторических названиях, а значит, у нас есть будущее”.

Максим ОСИПОВ